

РИГА СТОБОЙ

Красивы горы, покрытые лесами, Но лес не только украшает горные склоны; он предохраняет их от размывания, а долины от разрушительных селевых потоков. Зеленеют в горах густые посадки, заложенные работниками Чирчикского лесного хозяйства. На снимке: лесники Акташского участка Д. Ахмедов и Р. Юнусбеков осматривают молодые насаждения.

Фото М. Нуритдинова.

ИНТЕРВЬЮ

У ТРАПА... Самарканд, — говорит ЗАСЛУЖЕННЫЙ ВРАЧ УЗБЕКСКОГО ССР ДАВИД МИХАЙЛОВИЧ МАШЕЕВ. — Видите, я заведомо отдал особо опасных пациентов в Министерство здравоохранения. Нет, нет, не пугайтесь, все в порядке, эпидемии никаких. Но ведь теперь осень, время фруктов и овощей. В такие времена эпидиологи, должны быть особенно осторожны. И вот еду проверить, как в Самарканде поставлена профилактика желудочно-кишечных заболеваний. Такие мы проверим все города и области республики.

— Ну, а как ваши врачи? — Как всегда, наготове. До сих пор поднялся по трапу.

...ПРИЧАЛА... — Только что от этого пирашко это теплодежда «Бладвосток». Капитан Федор Павлович Носов повел его в Афганистан, в порт Ширан, сзади на корабль посыпалась ПИНС-ПЕЧЕР ПОРТА ТЕРМЕС АЛЕКСЕЙ КИМ. — Вслед за ним, тоже сегодня, капитан Байран Аниев повел своего «Космонаута» в другой афганский порт — Келиф. Или успеем, и вечером отчалим и сходим тысячечтной сухогрузной барже, которая поведет теплоход «Москва», — Такое мы прошли в Афганистане.

— А что уже отправили сегодня афганцам?

— Как всегда, наготове. До сих пор поднялся по трапу.

...ПЕРРОНА... — Тольк что от этого пирашко это теплодежда «Бладвосток» повел три набивных баржи с бензином, а «Космонаут» — несколько сот тонн разного оборудования.

...ПЕРРОНА... — Ташкентский вокзал. Тяжелые снаряды хранения, — говорит МАЛДШИН СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ ИВАНОВ. — Слава, чесады, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Я отлично отдохнула, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Что это?

— Пластобетон, — отвечает инженер института «Гидропроект» В. П. Холхов. — Мы несколько лет изучали вопрос, как защитить бетон от разру-

шения... А пока... служба ждет!

— Что вы будете сейчас делать?

— Конечно, осмотрю Ташкент.

Столько слышал, а теперь лично хочется убедиться, что все в порядке. Приду в часть — ребятам расскажу. Соскучился по ним. Через два часа — моя, то есть первый, новосибирский...

...ПЕРРОНА... — Ташкентский вокзал. Тяжелые снаряды хранения, — говорит МАЛДШИН СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ ИВАНОВ. — Слава, чесады, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Я отлично отдохнула, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Что это?

— Пластобетон, — отвечает инженер института «Гидропроект» В. П. Холхов. — Мы несколько лет изучали вопрос, как защитить бетон от разру-

шения... А пока... служба ждет!

— Что вы будете сейчас делать?

— Конечно, осмотрю Ташкент.

Столько слышал, а теперь лично хочется убедиться, что все в порядке. Приду в часть — ребятам расскажу. Соскучился по ним. Через два часа —

моя, то есть первый, новосибирский...

...ПЕРРОНА... — Ташкентский вокзал. Тяжелые снаряды хранения, — говорит МАЛДШИН СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ ИВАНОВ. — Слава, чесады, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Я отлично отдохнула, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Что это?

— Пластобетон, — отвечает инженер института «Гидропроект» В. П. Холхов. — Мы несколько лет изучали вопрос, как защитить бетон от разру-

шения... А пока... служба ждет!

— Что вы будете сейчас делать?

— Конечно, осмотрю Ташкент.

Столько слышал, а теперь лично хочется убедиться, что все в порядке. Приду в часть — ребятам расскажу. Соскучился по ним. Через два часа —

моя, то есть первый, новосибирский...

...ПЕРРОНА... — Ташкентский вокзал. Тяжелые снаряды хранения, — говорит МАЛДШИН СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ ИВАНОВ. — Слава, чесады, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Я отлично отдохнула, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Что это?

— Пластобетон, — отвечает инженер института «Гидропроект» В. П. Холхов. — Мы несколько лет изучали вопрос, как защитить бетон от разру-

шения... А пока... служба ждет!

— Что вы будете сейчас делать?

— Конечно, осмотрю Ташкент.

Столько слышал, а теперь лично хочется убедиться, что все в порядке. Приду в часть — ребятам расскажу. Соскучился по ним. Через два часа —

моя, то есть первый, новосибирский...

...ПЕРРОНА... — Ташкентский вокзал. Тяжелые снаряды хранения, — говорит МАЛДШИН СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ ИВАНОВ. — Слава, чесады, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Я отлично отдохнула, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Что это?

— Пластобетон, — отвечает инженер института «Гидропроект» В. П. Холхов. — Мы несколько лет изучали вопрос, как защитить бетон от разру-

шения... А пока... служба ждет!

— Что вы будете сейчас делать?

— Конечно, осмотрю Ташкент.

Столько слышал, а теперь лично хочется убедиться, что все в порядке. Приду в часть — ребятам расскажу. Соскучился по ним. Через два часа —

моя, то есть первый, новосибирский...

...ПЕРРОНА... — Ташкентский вокзал. Тяжелые снаряды хранения, — говорит МАЛДШИН СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ ИВАНОВ. — Слава, чесады, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Я отлично отдохнула, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Что это?

— Пластобетон, — отвечает инженер института «Гидропроект» В. П. Холхов. — Мы несколько лет изучали вопрос, как защитить бетон от разру-

шения... А пока... служба ждет!

— Что вы будете сейчас делать?

— Конечно, осмотрю Ташкент.

Столько слышал, а теперь лично хочется убедиться, что все в порядке. Приду в часть — ребятам расскажу. Соскучился по ним. Через два часа —

моя, то есть первый, новосибирский...

...ПЕРРОНА... — Ташкентский вокзал. Тяжелые снаряды хранения, — говорит МАЛДШИН СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ ИВАНОВ. — Слава, чесады, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Я отлично отдохнула, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Что это?

— Пластобетон, — отвечает инженер института «Гидропроект» В. П. Холхов. — Мы несколько лет изучали вопрос, как защитить бетон от разру-

шения... А пока... служба ждет!

— Что вы будете сейчас делать?

— Конечно, осмотрю Ташкент.

Столько слышал, а теперь лично хочется убедиться, что все в порядке. Приду в часть — ребятам расскажу. Соскучился по ним. Через два часа —

моя, то есть первый, новосибирский...

...ПЕРРОНА... — Ташкентский вокзал. Тяжелые снаряды хранения, — говорит МАЛДШИН СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ ИВАНОВ. — Слава, чесады, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Я отлично отдохнула, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Что это?

— Пластобетон, — отвечает инженер института «Гидропроект» В. П. Холхов. — Мы несколько лет изучали вопрос, как защитить бетон от разру-

шения... А пока... служба ждет!

— Что вы будете сейчас делать?

— Конечно, осмотрю Ташкент.

Столько слышал, а теперь лично хочется убедиться, что все в порядке. Приду в часть — ребятам расскажу. Соскучился по ним. Через два часа —

моя, то есть первый, новосибирский...

...ПЕРРОНА... — Ташкентский вокзал. Тяжелые снаряды хранения, — говорит МАЛДШИН СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ ИВАНОВ. — Слава, чесады, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Я отлично отдохнула, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Что это?

— Пластобетон, — отвечает инженер института «Гидропроект» В. П. Холхов. — Мы несколько лет изучали вопрос, как защитить бетон от разру-

шения... А пока... служба ждет!

— Что вы будете сейчас делать?

— Конечно, осмотрю Ташкент.

Столько слышал, а теперь лично хочется убедиться, что все в порядке. Приду в часть — ребятам расскажу. Соскучился по ним. Через два часа —

моя, то есть первый, новосибирский...

...ПЕРРОНА... — Ташкентский вокзал. Тяжелые снаряды хранения, — говорит МАЛДШИН СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ ИВАНОВ. — Слава, чесады, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Я отлично отдохнула, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Что это?

— Пластобетон, — отвечает инженер института «Гидропроект» В. П. Холхов. — Мы несколько лет изучали вопрос, как защитить бетон от разру-

шения... А пока... служба ждет!

— Что вы будете сейчас делать?

— Конечно, осмотрю Ташкент.

Столько слышал, а теперь лично хочется убедиться, что все в порядке. Приду в часть — ребятам расскажу. Соскучился по ним. Через два часа —

моя, то есть первый, новосибирский...

...ПЕРРОНА... — Ташкентский вокзал. Тяжелые снаряды хранения, — говорит МАЛДШИН СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ ИВАНОВ. — Слава, чесады, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Я отлично отдохнула, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Что это?

— Пластобетон, — отвечает инженер института «Гидропроект» В. П. Холхов. — Мы несколько лет изучали вопрос, как защитить бетон от разру-

шения... А пока... служба ждет!

— Что вы будете сейчас делать?

— Конечно, осмотрю Ташкент.

Столько слышал, а теперь лично хочется убедиться, что все в порядке. Приду в часть — ребятам расскажу. Соскучился по ним. Через два часа —

моя, то есть первый, новосибирский...

...ПЕРРОНА... — Ташкентский вокзал. Тяжелые снаряды хранения, — говорит МАЛДШИН СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ ИВАНОВ. — Слава, чесады, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Я отлично отдохнула, — говорит Иванов. — Слава, чесады.

— Что это?

— Пластобетон, — отвечает инженер института «Гидропроект» В. П. Холхов. — Мы несколько лет изучали вопрос, как защитить бетон от разру-

шения... А пока... служба ждет!

— Что вы будете сейчас делать?

— Конечно, осмотрю Ташкент.

Столько слышал, а теперь лично хочется убедиться, что все в порядке. Приду в часть — ребятам расскажу. Соскучился по ним. Через два часа —